

ётся заплатить кабатчику мадригалами, повару — эпиграммами, мяснику — сонетами, а с любовницей, кондитершей, беседует только рифмами — то элегией, то жалобами на отсутствие, то приступами ревности <...>» (D 341). Так же поступает Эргаст: «...стихи свои почитает больше золота, и он оными платит своим должникам. Купцу, которому был должен с 400 рублев, уплатил Елегиею; лекаря, два года дом его пользовавшего, наградил мадригалом, а повару, три года ему служившему, за все услуги дал целые три Епиграммы» (VII, 53). Поскольку фраза о лекаре, получившем гонимый мадригалом, представляет вольную трансформацию детали подлинника, а Сумароков написал «Стихи г. хирургу Вульффу», то она действительно могла быть намеком на русского поэта.

Для письма № 86 нет на соответствующих страницах «Лорнета» (L 31—32) ничего соотносимого с характеристикой Ерниста-Эмина⁵⁰ и Щ... (Щербатова);⁵¹ она целиком принадлежит издателю журнала. В письме № 40, где П. Н. Берков усматривает намеки на Сумарокова и Лукина,⁵² французский текст, сильно, кстати, инвертированный по сравнению с его положением в памфлетах, передан кратким изложением, но сделаны обширные вставки, которые, возможно, и придавали в глазах современников конкретность заимствованным критическим рассуждениям о комедиантах и комедии некоего молодого драматурга. С другой стороны в № 1, где П. Н. Берков находит намек на Сумарокова,⁵³ а рукописная помета на экземпляре БАН (шифр: 257п) колеблется между Сумароковым и Лукиным, все замечания о французских драматургах и упадке театральном вкусов точно воспроизводят сатирические ремарки Кривого беса, так что их актуализация, если таковая была действительно Эминым задумана, осуществлена изменением характеристики персонажа: в письме идет речь о встретившемся бесу в театре авторе, который ему «набрюзжал <...> уши своими критиками; бранил всех сочинителей, прославлял одни только дела свои, хотя, впрочем, и его комедии великого сожаления достойны» (VII, 8); в памфлете говорится о «поэте в засаленной одежде, который потчует публику гадкими строками, похожими на червячков,⁵⁴ выдавая их за добрые стихи» (D 18).

Подведем итоги. Без сомнения, неправ был Л. Н. Майков, утверждая категорически, что в «Адской почте» Эмин старался никого не трогать «в лицо».⁵⁵ Злободневная струя в журнале была и, наверное, не слабая, но притом не настолько мощная,

⁵⁰ Гуковский Г. А. Эмин и Сумароков, с. 90.

⁵¹ Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века, с. 262.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Игра значений слова *vers* — «черви» и «стих».

⁵⁵ Майков Л. Н. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. СПб., 1889, с. 324—325.